

— Тапочки? — Фэн Е повторил вопрос. — Что-то еще?

— Больше ничего, господин Фэн.

— Хорошо, я понял.

Повесив трубку, Фэн Е невольно представил Сяо Ле: строгий деловой костюм и пластиковые тапочки на босу ногу. Уголки его губ непроизвольно поползли вверх, а в памяти всплыла картина вчерашней ночи — Сяо Ле под ним. Интересно, как он выглядит в костюме? Должно быть, потрясающе. Нет, он в чем угодно будет выглядеть потрясающе. А без одежды — еще лучше.

Мысли Фэн Е путались, сердце начинало учащенно биться от жара. Опомнившись, он с удивлением осознал, что все его думы вертятся вокруг Сяо Ле.

В этот момент снова зазвонил телефон. Увидев, кто звонит, Фэн Е тут же перестал улыбаться. Он ответил, и его голос прозвучал холодно и отстраненно:

— Что случилось?

— А-Е, прошу прощения, — раздался в трубке голос Фэн Хунмина. — Дядя только сегодня утром узнал. Чтобы загладить вину, тот парень сейчас едет к тебе. Думаю, он уже в отеле, так что можешь ехать туда, как закончишь дела.

Фэн Е нахмурился. Выслушав объяснения, он понял, что вчерашний гость был совсем не тем, кого планировал прислать Фэн Хунмин.

Фэн Хунмин был дядей Фэн Е и последние годы не давал племяннику покоя, пытаясь устроить его личную жизнь. Фэн Е исполнилось двадцать три. Будучи любимым внуком главы семьи, он с рождения владел долей в корпорации Фэнши, с восемнадцати лет вникал в дела компании, а в двадцать официально вошел в руководство. Сейчас его карьера была на самом взлете. Для обычного человека такой возраст — ранняя пора для брака, а уж для наследника крупнейшего финансового конгломерата — тем более.

Но дядя считал иначе: мол, нужно пользоваться молодостью, заводить романы, а там и до свадьбы с детьми рукой подать. К тому же, говорил он, род Фэн редет, родители Фэн Е скончались рано, и если племянник поскорее обзаведется семьей, то души усопших обретут покой. Эту точку зрения поддерживал и старик Фэн: дескать, урожай нужно собирать вовремя, как и невест выбирать, иначе лучших разберут другие.

Фэн Е — под стать своему имени — всегда отличался диким и неукротимым нравом. После нескольких попыток навязать ему девушек он разозлился и в сердцах бросил, что предпочитает мужчин. Кто бы мог подумать, что дядя воспримет это всерьез? И как он умудрился убедить деда, что тот не только не возразил, но и поставил ультиматум: если Фэн Е не переспит с избранником, его лишат всех должностей в компании и вышлют из страны, чтобы не мозолил глаза.

Под давлением деда Фэн Е пришлось согласиться. Но теперь выясняется, что вчера он переспал не с тем человеком? Если Фэн Хунмин не лжет, то кто же такой Сяо Ле? Как он оказался в номере? И почему не сопротивлялся, а, наоборот, так охотно подыгрывал?

В голове Фэн Е проносились воспоминания той ночи, а нога до упора вдавливала педаль газа. От научно-исследовательского института до отеля был час езды. Он не стал вызывать водителя. Когда он прибыл, как раз происходила смена персонала. Увидев Фэн Е, менеджер отеля сразу вспомнил, кто дожидается в номере, и засуетился.

Он уже хотел было протянуть Фэн Е пакет с пижамой, как тот сделал властный жест, требуя чего-то, и приказал:

— Сделайте копию записей с камер наблюдения за прошлую ночь и сегодняшнее утро.

— А? О, хорошо.

Менеджер спохватился, передал пакет с одеждой и, глядя на суровое лицо Фэн Е, решил, что в работе отеля случился какой-то прокол, и поспешил выполнять поручение, боясь даже дышать.

Фэн Е поднялся на лифте на верхний этаж. Дверь открылась, и внутри действительно кто-то ждал. Это был симпатичный юноша лет восемнадцати-девятнадцати в простой белой рубашке. Даже в толпе он был бы замечен, но после Сяо Ле он казался блеклым.

Фэн Е негромко цыкнул, подумав про себя, что вкус у дяди никудышный, и в то же время еще больше заинтересовался личностью Сяо Ле.

Увидев Фэн Е, парень вскочил, вытянулся в струнку, нервно теребя пальцы. В нем чувствовалась какая-то пугливая чистота.

— Господин Фэн, — робко пролепетал он.

Фэн Е не ответил. Он прошагал мимо него, и юноша попятился, но тут же замер на месте.

— П-простите... — голос парня дрожал, он опустил глаза, не смея взглянуть на Фэн Е. — У меня... вчера ночью внезапно заболел живот, но сегодня... уже все прошло... Вы... можете делать со мной все, что хотите...

Фэн Е молчал. Он опустился на диван, широко расставив ноги, откинулся на спинку и смотрел на юношу, словно небрежный правитель. Не дождавшись ответа, парень украдкой взглянул на него, но, увидев позу Фэн Е, тут же потупил взор. Он закусил губу и, собравшись с духом, дрожащими пальцами коснулся ворота рубашки.

Одна пуговица, вторая... обнажилась грудь. С тихим шорохом рубашка упала на пол. Юноша сделал шаг вперед, опустился на колени у ног Фэн Е и покорно потянулся к нему. Но едва его пальцы коснулись пряжки ремня, как чья-то сильная рука перехватила его запястье.

Фэн Е отшвырнул его в сторону, словно мусор. Юноша повалился на ковер, в шоке подняв глаза. Фэн Е встал, окинул его брезгливым взглядом, чувствуя, как внутри закипает раздражение. По сравнению с тем, что было вчера, этот парень — просто ничто!

Все мысли Фэн Е были заняты Сяо Ле. Он вытащил из коробки салфетку, с отвращением вытер пальцы, которые касались юноши, и бросил:

— Глупое создание, действующее по своей воле. Вон отсюда! Если еще раз увижу, одним испугом не отделаешься!

Он бросил салфетку в урну и, больше не взглянув на парня, вышел из номера.

Сяо Ле смотрел на две красные купюры в своей руке, внимательно ощупывая их текстуру. Он не мог не признать: вот она, валюта этого мира. Это была плата за фотосессию.

Он вспомнил, как фотограф достал странный прямоугольный предмет и спросил: Вичат или Алипей? Сяо Ле покачал головой, и фотограф, окинув его недоверчивым взглядом, пробормотал:

— Надо же, в наше время кто-то выходит из дома без телефона.

Затем он бросил: Жди здесь, пойду разменяю на наличные.

Мужчина зашел в ближайший магазинчик. Сяо Ле стоял снаружи и видел, как тот показал продавцу что-то на экране своего телефона, после чего получил эти две бумажки. Неужели этот предмет — удостоверение личности? А потом фотограф показал какой-то код, и Сяо Ле снова нахмурился: похоже, валюта в этом мире бывает разной.

Сегодняшняя съемка оказалась для Сяо Ле несложной, даже пустяковой. У него была отличная внешность, рост метр восемьдесят три, тонкая талия и длинные ноги. Его взгляд, привыкший смотреть на людей свысока, и врожденная грация проявлялись в каждом движении. В нем чувствовалась такая порода, какой не встретишь у обычных смертных, поэтому снимки получались великолепными.

Фотограф был в восторге. Когда он показал результат, Сяо Ле был поражен: эта черная коробочка просто щелкнула пару раз, и он оказался запечатлен внутри экрана. Неужели это магия?

Фотограф, довольный результатами, перед уходом сунул Сяо Ле визитку и наказал обязательно связаться с ним, как только у него появится телефон. Сяо Ле убрал визитку и посмотрел на улицу. Последние лучи солнца скрылись, опустились сумерки. Вокруг зажглись разноцветные неоновые огни, и город стал казаться еще оживленнее.

Сяо Ле поднялся, огляделся и задумался о ночлеге. Он погладил в кармане две сотни, размышляя, хватит ли этого, чтобы снять комнату, как вдруг заметил знакомую черную фигуру.

Сердце Сяо Ле дрогнуло, и он решительно зашагал следом.

<http://bllate.org/book/20962/2127002>